

стью. Обладая правом произвольного, практически ничем не ограниченного усмотрения, суд, учитывая характер преступного деяния, степень его общественной опасности, социальную принадлежность преступника и его жертвы, мог остановить свой выбор на любом из имевшихся наказаний, осуществить комбинацию нескольких из них и даже «изобрести» новое наказание. При этом тяжесть наказания могла оказаться совершенно неадекватной характеру преступления.

Смертная казнь применялась в самых изощренных и мучительных формах (сожжение, сажание на кол, распятие на кресте, разрывание на части лошадьми, кипячение в масле, четвертование и др.). Трупы казненных оставались на обозрении продолжительное время. Широкое распространение имели телесные и членовредительские наказания (отсечение конечностей, вырывание ноздрей, отсечение уха или языка и т. п.). Тюремное заключение как самостоятельный вид наказания стало применяться с XVI в.; до этого тюрьма являлась лишь местом временного задержания до суда. В XV—XVI вв. стала практиковаться ссылка на галеры, которая была, как правило, бессрочной. Практиковались конфискации имущества, пополнявшие государственную казну дополнительными поступлениями.

Судебный процесс. До конца XII в. главной формой процесса оставался обвинительный (состязательный) процесс, регламентированный еще в варварских правдах. Судоговорение продолжало быть гласным и устным. Стороны обладали равными возможностями для представления доказательств. Обвинение имело частный характер. Господствовал строгий формализм. В качестве доказательств широко использовались судебные поединки, ордалии, присяга и соприсяжничество. Предварительное следствие не являлось особой стадией процесса.

Однако с XIII в. стал получать все более широкое распространение розыскной (или инквизиционный) процесс, который первоначально применялся лишь в церковных судах, но постепенно стал распространяться и на систему королевских судов. В течение XIII—XV вв. инквизиционный и состязательный процессы применялись как бы параллельно, но затем состязательный процесс постепенно стал выходить из употребления, и с утверждением абсолютизма инквизиционная форма процесса стала единственной в судебной практике. Ордонансом 1498 г. и эдиктом 1539 г. состязательный процесс был пол-